

Научная статья
УДК 81'28
doi: 10.17223/22274200/24/3

Мультимедийная электронная система «Говор северной деревни» как основа создания диалектных словарей

Елена Николаевна Ильина¹, Светлана Алексеевна Ганичева²

¹ Вологодский государственный университет, Вологда, Россия

² Вологодский многопрофильный лицей, Вологда, Россия

¹ filfak@list.ru

² sganicheva@mail.ru

Аннотация. Рассматривается электронная мультимедийная система «Говор северной деревни» (www.borbushino.vogu35.ru), отражающая специфику севернорусских белозерско-бежецких говоров посредством системного описания говора деревни Борбушина Кирилловского района Вологодской области. Характеризуется уже созданный с привлечением лексических материалов этой системы опыт регионального толкового словаря и определяются перспективы создания диалектных словарей иных типов.

Ключевые слова: диалектная лексикография, говоры Вологодской области, мультимедийная электронная система «Говор северной деревни»

Для цитирования: Ильина Е.Н., Ганичева С.А. Мультимедийная электронная система «Говор северной деревни» как основа создания диалектных словарей // Вопросы лексикографии. 2022. № 24. С. 51–69. doi: 10.17223/22274200/24/3

Original article

doi: 10.17223/22274200/24/3

The Dialect of the Northern Village multimedia electronic system as the basis for the creation of dialect dictionaries

Elena N. Ilyina¹, Svetlana A. Ganitcheva²

¹ Vologda State University, Vologda, Russia

² Vologda multidisciplinary lyceum, Vologda, Russia

¹ filfak@list.ru

² sganicheva@mail.ru

Abstract. The research is relevant because it is necessary to make a lexicographic description of the local speech content, which is collected on the territory of the historical Belozerye. The materials collected on this territory are available in various dialect dictionaries, but so far they have not been studied as a whole lexico-semantic system. To solve this problem, in 2019–2021, we created an electronic multimedia system: The Dialect of the Northern Village (www.borbushino.vogu35.ru). It presents the results of the study of the dialect of the Borbushino village in Kirillovsky District of Vologda Oblast – one of the rural settlements of this territory. This study lasted for more than thirty years. The key problem solved in the framework of this article is the understanding of the prospects for using the materials of the Dialect of the Northern Village electronic resource in the practice of creating various dialect dictionaries. The aim of the work is to characterize the existing experience of lexicographic descriptions of the dialect system in the format of an electronic resource, as well as to comment on the prospects of including the materials we collected in the format of a morphemic and word-formation dictionary, a dictionary of a language personality, and a thematic ethnolinguistic dictionary. The objectives of the work are: (1) to characterize the local speech content presented in the electronic multimedia system; (2) to describe our experience in creating a differential explanatory dictionary of Cyrillic dialects; (3) to consider the prospects of including the materials we have collected in dialect dictionaries of other purposes, types and structures. The material for the study was more than 250 texts recorded from the words of dialect speakers or presented in their own memoir records, as well as more than 30,000 microtexts illustrating the contextual use of the lexical set we are studying. The material was collected by the method of conversation according to the questionnaire program of the Lexical Atlas of Russian Folk Dialects, as well as according to the authors' programs focused on the collection, classification and analysis of the derived vocabulary of the dialect. As a result,

we have concluded that the collected materials can form the basis of a morphemic and word-formation dictionary, an ethnolinguistic dictionary representing the information of the thematic spheres “Nature”, “Man”, “Material Culture”, “Spiritual Culture”, as well as a dictionary of the language personality of Nikolai Pavlovich Shabrov, a native of the Borbushino village. The Dialect of the Northern Village electronic multimedia system (www.borbushino.vogu35.ru) is already used in the practice of research and educational work, and the creation of various dialect dictionaries based on it will make this work more concrete and effective.

Keywords: dialect lexicography, Vologda dialects, Dialect of the Northern Village multimedia electronic system

For citation: Ilyina, E.N. & Ganitcheva, S.A. (2022) The Dialect of the Northern Village multimedia electronic system as the basis for the creation of dialect dictionaries. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 24. pp. 50–68. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/24/3

Говоры исторического Белозерья достаточно давно исследуются диалектологами, в том числе и в практике лексикографического описания. Одним из первых диалектных словарей, отражающих специфику лексического состава говоров этой территории, можно назвать «Словарь Череповецкого уездного говора» Михаила Кондратьевича Герасимова, изданный в 1910 г. в Санкт-Петербурге [1]. Позже с учетом записей местной речи были созданы ономастические [2, 3] и толковые диалектные словари: «Словарь русских народных говоров» [4], «Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей» [5], «Словарь западных говоров Вологодской области» [6], «Словарь вологодских говоров» [7] и др. Тем не менее говоры этой территории до сих пор не описаны как единая лексико-семантическая система, которая, судя по уже имеющимся опытам её репрезентации, обладает заметными диалектными особенностями. Решению этой проблемы способствует созданная нами электронная мультимедийная система «Говор северной деревни»¹ [8], в которой систематизированы результаты более чем тридцатилетнего изучения говора одного типичного для Белозерья сельского поселения – деревни Борбушина Кирилловского района Вологодской области. Материалы созданной нами мультиме-

---

¹ Создание электронной мультимедийной системы осуществлялось при поддержке РФФИ, проект № 19-012-00542 «Речевая культура Белозерья в фокусе говора одной деревни (создание электронной мультимедийной системы по материалам говора д. Борбушина Кирилловского р-на Вологодской области)».

дийной системы заложили основу для создания нескольких лексикографических проектов. Цель данной статьи – охарактеризовать эти проекты на текущей стадии их разработки и определить перспективы вхождения собранных и систематизированных материалов в диалектные словари различных типов.

Деревня Борбушино впервые упоминается в письменных источниках около пятисот лет назад [2. С. 17]. Некогда многолюдное сельское поселение, говор которого вологодские диалектологи изучали с конца 80-х годов XX века, в настоящее время практически обезлюдело¹: деревня «оживает» в летний период, когда на отдых приезжают потомки коренных жителей. В период активного сбора диалектных данных беседы с информантами велись по программе-вопроснику «Лексического атласа русских народных говоров» [10], по авторским программам, направленным на выявление и описание производной лексики говора [11], а также в практике свободного диалога с жителями деревни. Кроме того, мы получили возможность работы с записями мемуарного характера семьи Шабровых: наиболее подробными оказались воспоминания о деревенском детстве Николая Павловича Шаброва [12. С. 159–288], доступны также рассуждения о прошлом его матери Анны Алексеевны Шабровой/Татауровой [13. С. 75–99] и сестры Ольги Павловны Мышиной/Шабровой [14]. Все имеющиеся в нашем распоряжении материалы были оцифрованы и введены в разработанную нами оболочку мультимедийной системы [15], уточнены в процессе дообследования говора 2019–2021 гг. и в отредактированном виде выложены в свободном доступе на сайте Вологодского государственного университета. В настоящее время электронная мультимедийная система объединяет толковый словарь диалектных слов, записанные на исследуемой территории устные рассказы, рукописные тексты воспоминаний носителей говора, фотографии, библиографические данные, видео- и аудиоархив.

Словарная составляющая ресурса «Говор северной деревни» размещена отдельной вкладкой [8], она включает в себя около пяти тысяч словарных статей диалектных слов, зафиксированных в Кирилловском районе Вологодской области. В словаре возможны поиск и сортировка материалов по нескольким параметрам: по алфавиту, по

---

¹ По данным переписи населения 2002 года, на территории деревни было зарегистрировано 30 человек [9].

грамматическим характеристикам заголовочного слова (часть речи, род имени существительного, вид и переходность глагола), по персоналогическим характеристикам (наличие или отсутствие фиксации в речи семьи Шабровых), а также по географическим пометам (отнесенность ко всему району или непосредственно к борбушинскому говору) и по источнику [8]. Пример словарной статьи показан на рис. 1.

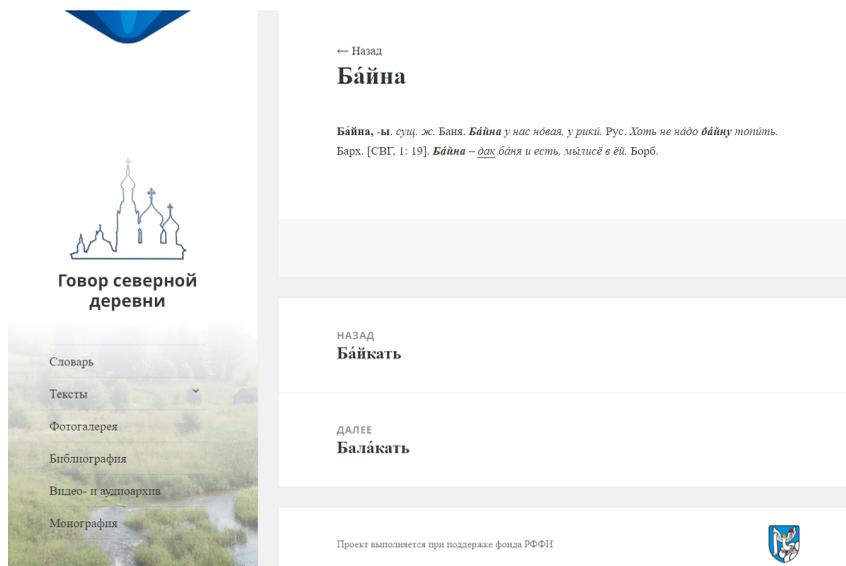

Рис. 1

Информация в данной словарной статье в практике реализации всех заявленных видов поиска будет представлена в грамматической парадигме имен существительных женского рода (922 слова), в составе материалов по Кирилловскому району, опубликованных в «Словаре вологодских говоров» (2004 слова), подтвержденных записями речи жителей д. Борбушина (мы записывали эти данные лично в одной из ранних экспедиций (1990 г.) со слов старожилов деревни (1890–1900 г.р.); в более поздних записях в этом значении используется общерусская лексема *баня*.

Систематизированные нами экспедиционные материалы представлены также в словарном приложении к монографии «Речевая культу-

ра Белозерья в фокусе говора одной деревни» [16] как опыт дифференциального толкового словаря кирилловских говоров. На сайте «Говор северной деревни»¹ это приложение имеет двухцветную версию: красным цветом выделены заголовочные слова, значения которых проиллюстрированы исключительно фрагментами речи борбушинских жителей (по предварительным подсчётам, это около ¼ словаря, т.е. примерно 1300 слов).

Созданный нами опыт дифференциального толкового словаря кирилловских говоров по своей структуре и лексикографической концепции во многом наследует традиции подобных словарей XX в., в частности «Словаря вологодских говоров» [7]. Структура словарной статьи нашего словаря кирилловских говоров вполне традиционна: она включает в себя заголовочное слово, его грамматическую и функционально-стилистическую характеристику, толкование и контекстуальное подтверждение значений слова, устойчивые выражения, в состав которых оно входит, а также информацию о том, где это слово было зафиксировано. Все цитаты снабжены географическими пометами, их состав в целом соотносится со списком сокращений населенных пунктов по Кирилловскому району в «Словаре вологодских говоров»². Цитатный материал из «Словаря вологодских говоров (СВГ) и его картотеки дается с указанием на источник: **Байна**, -ы, ж. *Баня*. Байна у нас новая, у рики. Рус. (СВГ, 1: 19). Байна – дак баня и есть, мылисе в ей. Борб. Сделанные нами записи речи борбушинских жителей маркируются только географически. Цитатный материал дается преимущественно в орфографической записи, но может отражать фонетико-морфологические особенности исследуемых говоров. В целом словарная статья созданного нами словаря кирилловских говоров даёт весьма полное представление о фонетико-акцентологических и грамматических особенностях слова, его семантике и специфике употребления в диалектной речи.

---

¹ Вкладка «Монография». URL: https://borbushino.vogu35.ru/wp-content/uploads/2022/01/SPEECH_CULTURE_OF_BELOZERYA.pdf

² В ряде случаев нет возможности разграничить ранее собранные и проиндексированные данные при совпадении названий (или начала названий) различных – в том числе и исчезнувших ныне – деревень: например, Андр. – д. Андреевская Чарозерского или Коварзинского сельских поселений, Верх. – д. Верхоглядово Талицкого сельского поселения или д. Верхняя Гора Феропонтовского сельского поселения и др.

Ба́ннушко, -а, м. Устар. *Сверхъестественное существо, живущее в бане.* Баннушко-то у нас порядошной, не шалит! Я помоюсь, дак всегда баннушка благодарю: «Спасибо, батюшко-бавнушко, за тёплую банюшку!» Борб. Пришла девушка гадать в баню. Взяла зеркало и села перед ним в полночь. Смотрит. Видит, что сзади идет мужик в чёрном. Она испугалась, закричала. Это был баннушко. Он ее задавил. Пришли утром в баню, а она лежит мёртвая. Борб. Ну вот подполье – подпольюшко, баня – баннушко есть. Борб.

Ба́нный > **Баннный ба́тюшко, ба́нная матушка, баннный хозяин.** *Ласковое обращение к духам, по суеверным представлениям, живущим в бане.* Мыться пойду, дак скажу: «Баннный батюшко да банная матушка, дайте добрую банюшку! Косточки погреть да тело помыть!» Вот сколь годов живу – в бане не угарывала! Борб. Банного-то хозяина тожо почитать надэ. Не сорить в бане, на пол не стять, по ночам не мыться – это евонное вримё! Борб.

Ба́нный, -ого, м., □ в знач. сущ. Устар. *Злой дух, живущий в бане, вид домового.* Баннный жил в бане, его боялись. Сухов. (СВГ, 1: 21). Моещё с фонарём-то, а боиссе: вдрут бавный тибя по жопе-то погладит, шёрстяной-то лапой? Борб.

Лексико-тематическое и иллюстративное богатство созданного нами словаря, а также различные виды поиска внутри его гипертекстовой версии определяют перспективы создания на основе созданной нами мультимедийной системы «Говор северной деревни» других диалектных словарей. В первую очередь это словарь языковой личности одного из наших основных информантов – Николая Павловича Шаброва, 1938 г.р. Записи речи Н.П. Шаброва велись с конца 1980-х гг., сначала эпизодически, в диалогах информанта с его матерью – сельской учительницей А.А. Шабровой 1911 г. р. Позже по нашей просьбе информант ответил на все вопросы Программы «Лексического атласа русских народных говоров», а также написал около ста текстов о своей родине, деревенском детстве, традиционных трудовых занятиях и развлечениях сельских жителей, своей профессиональной деятельности и семье. Опыт многолетнего сотрудничества с информантом позволил обобщить полученные сведения в электронном ресурсе «Материалы к словарю языковой личности уроженца Кирилловского района Вологодской области» [17]. Здесь представлены тематическая и алфавитная версии словаря, включающие в себя толкование около трёхсот диалектных слов, список текстов мемуарного характера в сочетании с их лингвистическим комментарием и с приложением сканированных копий рукопи-

сей автора, биографическая справка об информанте, опыт описания его речевого портрета, а также фотоархив проекта.

Один из рассказов Н.П. Шаброва, посвященный строительству и ремонту бани, представлен на рис. 2.

Материалы к словарю языковой личности урженца Кирилловского района Вологодской области

Словарь
Тексты
Речевой портрет
Биографическая справка
Фотоархив
О проекте

Как строили баню

Баня построена на месте бывшей бани, которая стояла много лет после последней для неё помывки. Нас с сестрой в деревне уже не было, а мать мылась в соседской бане у Александры Дмитриевны. И вот настал момент, когда баня стала уже нужна. Брёвна на баню вывез Коля Маркелов трактором из большого выгона, где заготавливали еловые ветки для коров (ветки молоты на мельнице на муку).

Баню строили всем миром, мужским и женским. Щелу убирали женщины. А Василий Ардадьонович, мой тесть, был за старшего. Мы же, Павел Петрович, зять, и я – два в помощники ему. Баню срубили, настлали полы. Прошло время! Полы стгнили, да и баню надо подрубить на два ряда. Василий Ардадьонович уже не был живым. Стали ремонтировать Павел Петрович и я. Чтобы поднять баню, вытщить нижние брёвна и поставить новые, нужно было выцепить баню, поднять её. Помогал нам плотник Игорь Павлович Иванов. Баню выцепляли на рельсы (4 штуки длиной 2 м 70 см), которые были приготовлены для ремонта полов Норы (так Елена* называет свою крохотную зиновку). И от полов в бане решили отказаться. И канцены** сделали из кирпича. Она стоит на бетонной плите. Пол тоже сделали бетонный, а на него положили трапы***, хотя от этого стала баня полностью примывочной в полном смысле этого слова. На полке жарко, а на лолу холодно. Вот такая и стоит. Название ей – «чёрная баня».

*Дочь Н.П. Шаброва.
**Канцены – пель в чёрной бане, сложенная из канной или кирпичной и не имеющая дымохода.
***Трапы, траник – настилы из досок.

Скан рукописи

Рис. 2

Обращение к полному корпусу данных, собранных в борбушинских экспедициях, во-первых, позволит дополнить перечень толкуемых слов, уточнить и расширить их лексикографическое описание, а во вторых, даст возможность сопоставить характеристики языковой личности Николая Павловича Шаброва с описанием его сестры и матери с целью создания языкового портрета одной из типичных семей сельской интеллигенции середины XX в.

Экспедиционные наблюдения, сделанные нами в Борбушине в процессе работы по программе «Лексического атласа русских народных говоров», определяют перспективы создания на основе этих данных этнолингвистического словаря, внутри которого могут быть охарактеризованы тематические сферы «Природа», «Человек», «Материальная культура» и «Традиционная духовная культура». Предварительную характеристику этих тематических сфер мы представили в серии монографий, посвященных описанию языковой картины мира вологодского крестьянина [18, 19], а также в коллективной монографии «Речевая культура Белозерья в фокусе говора одной деревни» [16]. Автоматизация тематической сортировки собранных нами материалов, размещенных в системе «Говор северной деревни», будет способствовать скорейшему созданию такого словаря.

Так, на пересечении нескольких тематических сфер может быть рассмотрен собранный нами материал о БАНЕ, включающий в себя **общие названия** бани (*Это жердь, вон в банях* для белья, *обчищенная жердь, грядка звалась. Байна у нас новая, у реки*), названия отдельных ее **помещений** (*Она испугалась, на передбаенок села*), отопительных сооружений и их составных частей (*Каменку* ложили в бане, *не с кирпича там печка. На камень-то поддай кипятку-то, дак в бане потепляя будёт!*), **приспособлений** для размещения одежды (*Грядка-то у нас, поди, только в бане осталась – зайдёшь как, дак вдоль печки, к окошку*), банного инвентаря (*Угловничок вон вишь? Вот мыла туда и валим*) и самих моющихся (*На лавку таз свой ложи да садись тут. На полке не больно жарко сёдни, можно и туда, дак там мыться не больно удобно, на лавке ловчая*), названия **банного инвентаря** и материалов его изготовления (*Тазы вон, ковшик не один надэ в баню, вёдра. Вон вехотки висятсё, виники. Из чистушки венники всё ломают*), названия **действий**, производимых во время мытья в бане (*Надавай-ко ещё на камень-то, обздани! Пошварь ты мне, ради Христа, болит спина-то! Ты меня, деушка, сокати, дак я и буду вытираться-то*), а также различного рода **характеристики** бани – положительные (*Ох, добра банька-то, жаркая, и воды хоть залейсё!*) и отрицательные (*Простылая баня, не попариссё ужсо, так только если сполоснуться. Больно угарная баня, мыться нельзя*). **Устойчивые выражения**, зафиксированные в наших материалах, отражают специфику строительства бани (*Чистая баня. Баня с дымоходной печью. У нас есть и чистые бани, но их стали позднее делать*), а также особенности осмысления прагматических ситуаций, связанных с баней, в системе народного речевого этикета: ◇ *С лёгким паром (с мокрой ж...ой)*. Приветствие тому, кто пришёл из бани. *Из бани идёшь-от, размлиёшь, хорошо! Дак дома скажут: «С лёгким паром!» А дедко мой всё добавил: «С лёгким паром, с мокрой ж...ой!»*; ◇ *Мыло в корыте*. Пожелание хозяйке, стирающей белье. *Иду мимо дмитревниной бани, дак вижу, что стираёт, говорю: «Шура, мыло в корыте!»*.

В наших материалах зафиксированы также названия **сверхъестественных существ**, по местным поверьям, проживающих в бане (*Баннушко-то у нас порядошной, не шалит! Я помоюсь, дак всегда баннушка благодарю: «Спасибо, батюшко-бавнушко, за тёплую баннушку!» Мыться пойду, дак скажу: «Баннный батюшко да банная*

*матушка, дайте добрую банюшку! Косточки погреть да тело помыть!» Вот сколь годов живу – в бане не угарывала! Моессё с фонарём-то, а боиссё: вдруг **бавный** тибя по жопе-то погладит, шёрстяной-то лапой?), а также названий **людей** по роду **занятий**, чье ремесло так или иначе было связано с баней: *В баню, мама рассказывала, раньше рожать ходили. Фершалов не было – **бабку** позовут, а то и так, уж кто как. **Знатьё** у нас, поди, вон Некрасиха знала, да, можот, ёйный брат, Олёха Жук. Некрасиху дак, помню, в баню зывали бабы – пошёнцёт, дак и попройдёт. **Знациха** дак.**

Ориентируясь на словарную статью БАНЯ в первом томе этнолингвистического словаря «Славянские древности» [20. С. 138–140], а также учитывая пересечение утилитарного и сакрального в восприятии бани диалектоносителями, можно представить описание этого объекта народной культуры в словарной статье, основным содержанием которой становится этнолингвистический комментарий фиксируемого нами речевого материала.

БАНЯ – вид деревянной постройки, предназначенной для мытья; место обитания сверхъестественных существ, совершения некоторых семейных обрядов и гаданий.

Наличие у крестьянской семьи собственной бани было признаком её благополучия (*У старух вон если да у зимогоров каких бань не было, а путнийё хозяева все с баням*). В отличие от других построек семейного пользования бани располагались не возле домов, а около водоемов (*Наша-то баня не больно на мисте, дак у самого-то озера уж не втолчессё, и так вон понаставили*). Положительно оценивается постройка бани по всем правилам плотницкого дела (*Дедко твой Вася бань этих оклал не одну сотню, поди, дело своё знал, дак по сию вон пору стоит банька-то!*), возможность комфортного размещения в ней человека (*У их не баня, а живопырка: хоть на карачках мойсё!*), опрятность внутреннего убранства (*Не баня, а хлев! Тута у их всякого жита по лопате, вот что за хозяева-ти непутнийё?*), отсутствие недостатка в наличии дров, воды и банных принадлежностей (*В бане своя полинница сложена, как без дров-то! Воды два котла да в вёдрах – куды как добро! Приехала весной, а на полке-то мышинные говна, и мыло всё сожрали, не одну печатку! Чем хошь топерь, тем и мойсё!*). Излишествами нового времени информанты считают электрическое освещение (*Дмитриевна как баронь моется – лампочка в бане горит, а мы по-старопрежнёму, с фонарём, со свечкам*), подачу

воды с помощью электрического насоса и установку современных стиральных машин: *У нас чео: корыто вон да доска стиральная! А топере понаставили машин – тут тебе и воду подвели с копанца, и само стираёт! Вот чео бабам топере не жись, а?*

Традиционным баннным днем информанты называют субботу (*Мылись-то когда? А по субботам положёно*); очередность помывки в бане всех членов семьи зависела от семейной иерархии и взаимоотношений с соседями (*Перва сам идёт, можот, с мужиками, кто есь. Потом хозяйка с робятам, их там намываёт, а баушка встreceёт, самовар ставит. Потом, можот, и старики, им-то поштё в жар-от самой идти? Оне пойдут, уж когда простынёт маленько. Потом, свои-то помылись да вода если осталась, дак клицём Клашу да Некрасиху: собирайтесё, баушки, в баню!*), порядок действий во время мытья определялся также традициями места (*Девки, помню, у меня в бане чуть не разодрались. Одна кричит, что сначала голову, а потом тело. А другая наоборот: намылась, а потом голову моёт и вся собкачииваетсё. Дак смеху-то было! У нас, поди-ко, с головы начинают, а потом себя нашиваривают*). Результат похода в баню оценивался с учетом всех составляющих (*Хорошо намылась: воды Ольга наносила, дак хоть залейсё. Спину мне прошиварила как следуёт. Да и тут, смотри, самовар готов, да и преники не все, гляди-ко, утром пришли!*), сам факт мытья в бане осмысливался как великое благо: *У нас как баушка говорила Парасковья – в бане помылсё, дак как в церковь сходил, грехи сдал!* Испортить впечатление о банной процедуре могли суетливые, привередливые или непривычные к деревенской бане спутники (*Сёстра-то, городская, дак вся-то истоналась: то ёй жарко, то ёй парко, а потом дак вовсё ковишк себе на ноги с кипятком пролила. Я вся изматюкалась, что с ёй пошла. Путнё и не помылась!*), а также болезнь (*Сошла в баню, наклонилась, дак ой – и разогнуться не могу, вся-то пала. Какая уж баня!*) или иные непредвиденные обстоятельства (*Кричат, что робята отвод повалили. Я и не помылась толком, оделась, да взяла крапивы хорошей, да их, выпоротков, отходила. Потом отвод ставили. К ночи, поди, уж домывалась, баня вся простыла!*).

С баней связаны многие мифологические представления и обрядовые действия: они сопровождали строительство бани (*Баню ложили, дак тожсо деньгу под угол-то клали, чтоб стоела. Оклали – дак, понятно, выпить надо, обмыть строеньё*), начало и окончание банной процедуры (*Мыться пойду, дак скажу: «Баннный батюшко да банная*

матушка, дайте добрую банюшку! Я помоюсь, дак всегда баннушка благодарю: «Спасибо, батюшко-бавнушко, за тёплую банюшку!»), систему запретов и правил поведения в бане (Банного-то хозяина тожо почитать надэ. Не сорить в бане, на пол не стять, по ночам не мыться – это евонноё врёмё!), особенности совершения в бане семейных обрядов, связанных со вступлением в брак (Мы ужэ в советску пору женилисё, дак ничего не сполняли особо: упишут в сельсовете, и хорошо! Ну, в баню, понятно, хаживали, если по-черёдному сходилисё, а самоходкой, дак кака баня!), рождением детей (В баню, мама рассказывала, раньше рожать ходили. Фершалов не было – бабуку позовут, а то и так, уж кто как), народным целительством (Некрасиху дак, помню, в баню зывали бабы – пошёнцёт, дак и попойдёт) и гаданием (Мы девками в баню ходили гадать, страино! Зачертиссё, и спрашивашь, а чёо уж спрашивали, дак и не помню, девки, поди, на жонихов).

Баня определялась как место проживания сверхъестественных существ, в первую очередь, банника¹. Информанты определяют его зооморфный (Баннушка я поди-ко видел, вот как кошка, а глаза-ти уголькам свитяцо) или антропоморфный облик (Видит, что сзади идет мужик в чёрном. Она испугалась, закричала. Это был баннушко), наличие у него семьи (Мыться пойду, дак скажу: «Баннный батюшко да банная матушка, дайте добрую банюшку! Косточки погреть да тело помыть!»), функции присмотра за порядком в бане (Баннушко за баней глядит, чтоб не зимогорил никто. Баннушко-то у нас порядошной, не шалит! Это был баннушко. Он ее задавил) и сосуществование с иными сверхъестественными существами (В избе, понятно, свой хозяин – домовой батюшко, со своёй маткой да с дитями. А им чёо дилить-то: овиннушко тута, банник тамо, а лешой с кикиморам вообще сам по себе).

Комментарий подобного рода позволяет представить баню как компонент бытовой и духовной культуры исследуемой нами территории, понять пограничное положение бани между «своим» и «чужим» пространством в диалектной языковой картине мира [21], а также выяснить, какие из представлений об утилитарном и сакральном назначении бани сохранились в народном сознании в большей или меньшей степени.

---

¹ Информация о БАННИКЕ может быть помещена в отдельную словарную статью (см, например, [20. С. 137–138]).

Наконец, введение в состав электронной мультимедийной системы материалов диалектологических экспедиций, направленных на сбор, интерпретацию и анализ производной лексики говора, определяет перспективы создания на основе полученных данных гнездового словообразовательного словаря. Эта работа является продолжением уже состоявшейся попытки создания «Электронного словаря строения слов» [22] на основе словника двенадцати опубликованных выпусков «Словаря вологодских говоров». Вместе с тем эти опыты будут иметь существенные различия: если словарь строения слов организован по дистрибутивному принципу и, характеризуясь известной неполнотой, объединяет в корневые гнезда и аффиксальные парадигмы как непродизвоженные диалектные слова, так и слова различных ступеней производности, то гнездовой словообразовательный словарь говора будет представлять собой совокупность производной лексики исследуемого говора, организованную в типовые словообразовательные гнезда недифференцированного состава. Примеры словарных статей морфемного (А) и словообразовательного (Б) словаря представлены ниже.

А) Статья морфемного словаря, структурированная по данным опубликованных выпусков и картотеки «Словаря вологодских говоров»¹:

баж/А/ть ‘хотеть’

баж/И/ть ‘хотеть’

баж/И/ть/ся ‘хотеться’

баж/Ён/ый ‘любимый, желанный’

за/баж/А/ть/ся ‘захотеться’

при/баж/И/ть/ся ‘захотеться’

у/баж/А/ть ‘испытывать любовь, уважать’

у/баж/Ён/ок/0 ‘ласковое обращение к ребёнку’

у/баж/Ён/к/а ‘любимица’

у/БАж/н/ый ‘дорогой для сердца, любимый’

у/БАж/н/ик/0 ‘балованный ребёнок’

у/БАж/н/иц/а ‘любимица’,

дает возможность убедиться в том, что процессуальный корень *-баж-*, широко представленный в русских диалектах (ср.: *бажать* ‘хотеть, желать’ (нижегор., новг., смол., тамб., ворон., курск., пенз., симб., казан., куйб., волог., арх., олон. и др.) [4. 2. С. 44–45]), в исследуемых говорах имеет свободную дистрибуцию (*баж/ит*, *баж/ат*), формирует

---

¹ Ударение в словах обозначено заглавной буквой.

достаточно объемное по лексическому составу корневое гнездо, характеризующееся семантической однородностью: все составляющие его слова так или иначе связаны со значением «иметь внутреннее стремление к осуществлению чего-либо или обладанию чем-либо, хотеть, желать». Среди беспрефиксных образований этого гнезда соседствуют глаголы первого (*баж/а[j-у]*, *баж/а[j-ут]*) и четвертого (*баж/у*, *баж/ат*) словоизменительных типов [23. С. 78] с суффиксами *-а-* и *-и-*. Аспектуальные различия в семантике этих глаголов практически не ощущаются (*бажит повидаться*, *бажает знать*), следовательно, в исследуемом нами множестве однокоренных слов эти глаголы могут быть рассмотрены как вариантные образования, каждое из которых реализует собственный деривационный потенциал: *бажить* > *бажиться* > *прибажиться*; *бажать* > **бажаться* или **забажать* > *забажаться* и др. Производные глаголы этого гнезда имеют в своем составе префиксы со значениями начинательности (*за-*), неполноты (*при-*) и интенсивности (*у-*) действия [24. С. 200], а также постфикс *-ся*, маркирующий возвратность глагола. Именная лексика этого гнезда репрезентирует семантику объекта желания, любви и заботы: это ласкательные обращения к человеку, преимущественно к ребёнку (*дитяtko бажёное*) или возлюбленному (*мой бажённый*), названия любимых (*убажёнка*) и избалованных излишним вниманием детей (*убажник*).

Б) Статья словообразовательного словаря, который может быть создан по материалам электронной мультимедийной системы «Говор северной деревни», дает возможность наглядно представить деривационные связи однокоренных слов в исследуемых нами говорах:

	<i>баж/ён/ый</i> ‘любимый, желанный’ →	<i>баж/ён/ый</i> (сущ.) ‘любимый’
	<i>баж/утк/а</i> ‘изнеженный, избалованный человек’	
<i>бажить</i> → ‘хотеть, желать’	<i>бажить/ся</i> ‘хотеться’	<i>при/бажить/ся</i> ¹ ‘очень сильно захотеться’
	→	<i>за/бажить/ся</i> ‘очень сильно захотеться’
	<i>при-бажить</i> → ‘захотеться’ (1-е и 2-е л. не употр.)	<i>прибажить-ся</i> ² ‘очень сильно захотеться’
	<i>*у-бажить</i> →	<i>убаж-ник</i> → ‘балованный ребенок’
		<i>убажниц-а</i> ‘младшая дочь или сестра’

Данное словообразовательное гнездо характеризуется не только семантической, но и структурной однородностью (вариантность морфемного состава вершины гнезда отсутствует), реализует типовые словообразовательные возможности отглагольного словообразовательного гнезда в русском языке: на первой ступени производности образуются признаковые слова, семантика которых характеризуется отношением к действию (*бажёный*), отглагольные существительные общего рода субъектной семантики (*бажутка*) и префиксальные глаголы совершенного вида (*прибажить*); на второй ступени производности реализуется семантика результативности и/или возвратности глаголов (*забажиться, прибажиться*), а также образуются существительные субъектной семантики – суффиксальные дериваты префиксальных глаголов (*убажник*) и неморфемные образования, являющие собой результат субстантивации отглагольных прилагательных или причастий (*бажёный*); третья ступень производности представлена существительным со значением существа женского пола (*убажница*). Типичным для отглагольного словообразовательного гнезда можно считать факт множественности словообразовательной структуры глагола *прибажиться* ‘очень сильно захотеться’, семантика и контекстуальное употребление которого (*Прибажилосё мне к ночи поисти, дак топерь не сосну*) не препятствуют его интерпретации и как префиксального производного от *бажиться* (*Вот не знать как бажилось в девках-то одеться побаче, а сейчас дак даром*), и как возвратного к *прибажить* (*Ой, прибажило киселя-то овсяного, дак не могу!*). На фоне типовых структурно-семантических связей диалектных слов в данном словообразовательном гнезде отчетливо обнаруживаются как весьма ощутимая общность организации словообразовательной системы русского языка в его литературной и диалектных составляющих, так и специфика инвентаря морфем и их структурных связей в различных русских говорах [25].

Создание в 2019–2021 гг. электронной мультимедийной системы «Говор северной деревни» (<https://borbushino.vogu35.ru/>) и введение её в практику научно-исследовательской, учебно-методической и культурно-просветительской работы составили основу трех коллективных монографий, более тридцати научных статей, двух кандидатских [26, 27] и одной докторской диссертаций [28]. Достойным продолжением исследования, на наш взгляд, может стать углубление и совершенствование лексикографического описания говора, которое позволит в

полной мере отразить как его лингвистические особенности, так и специфику бытовой и духовной культуры региона.

Список источников

1. *Герасимов М.К.* Словарь уездного череповецкого говора. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1910. 111 с.
2. *Чайкина Ю.И.* Географические названия Вологодской области: топонимический словарь. Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1988. 269 с.
3. *Чайкина Ю.И.* Вологодские фамилии : словарь. Вологда : ВГПИ, Русь, 1995. 122 с.
4. *Словарь русских народных говоров.* Вып. 1–50. М. ; СПб. : Наука, 1965–2018.
5. *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей.* Вып. 1–6 / гл. ред. А.С. Герд. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1994–2005.
6. *Словарь западных говоров Вологодской области / Н.А. Волкова, Т.А. Ворьбьева, М.Н. Герасимова, Е.В. Грудева, Н.Г. Мельникова, Д.В. Минец, Ю.М. Романова, Н.П. Тихомирова, М.А. Ященко ; отв. ред. Н.П. Тихомирова.* Вып. 1: А–Б. Череповец, 2016. 102 с.
7. *Словарь вологодских говоров.* Вып. 1–12 / науч. ред. Т.Г. Паникаровская, Л.Ю. Зорина. Вологда : Вологод. гос. пед. ин-т ; Вологод. гос. пед. ун-т, 1983–2007.
8. *Говор северной деревни.* URL: <https://borbushino.vogu35.ru/>
9. *Борбушино.* URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B1%D1%83%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%BE>
10. *Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров : в 2 ч. / под ред. И.А. Попова.* СПб. : ИЛИ РАН, 1994. Ч. 1, 2.
11. *Шаброва Е.Н.* Производные глаголы в русских говорах : учеб.-метод. пособие. Вологда : ВоГУ, 1998. 40 с.
12. *Народная речь Вологодского края: опыт мужского речевого портрета / Н.А. Волкова, С.А. Ганичева, А.В. Загуменнов, Е.Н. Ильина, Н.Г. Мельникова ; отв. ред. Е.Н. Ильина.* Вологда : ВоГУ; Череповец: Череповец. гос. ун-т, 2017. 232 с.
13. *Народная речь Вологодского края: говоры Кирилловского района Вологодской области / С.А. Ганичева, Ю.Н. Драчева, Е.Н. Ильина, Н.Г. Мельникова.* Вологда : ВоГУ, 2014. 159 с.
14. *Ганичева С.А.* Воспоминания брата и сестры о деревенском детстве: лингвогендерологический аспект // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 5 (92). С. 67–78.
15. *Ганичева С.А., Ильина Е.Н., Никифоров О.Ю.* Электронная мультимедийная система «Говор северной деревни»: свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020666787. 2020.
16. *Речевая культура Белозерья в фокусе говора одной деревни / Е.Н. Ильина, С.А. Ганичева, Ю.Н. Драчева, Е.А. Кирилова, И.Е. Колесова, Н.Г. Мельникова; науч. ред. Е.Н. Ильина.* Вологда : Изд-во ВоГУ, 2021. 684 с.
17. *Ганичева С.А.* Материалы к словарю уроженца Кирилловского района Вологодской области. 2015. URL: http://pi.vogu35.ru/slovar_yaz_lichnosti/index.htm

18. Ильина Е.Н., Сабурова Л.В., Ганичева С.А. Языковая картина мира вологодского крестьянина. Ч. I: Домашние и дикие животные. Вологда : ВоГУ, 2019. 178 с.
19. Ильина Е.Н., Комиссарова Т.Г. Языковая картина мира вологодского крестьянина. Ч. II: Детство. Вологда : ВоГУ, 2019. 176 с.
20. Славянские древности: этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого. Т. 1. М. : Междунар. отношения, 1995. 584 с.
21. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л. : Наука (Ленинградское отделение), 1983. 188 с.
22. Ильина Е.Н., Крылова А.Б., Никифоров О.Ю. Диалектный словарь строения слов: свидетельство государственной регистрации программы для ЭВМ № 2013611057. 2013.
23. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: словоизменение. М. : Русский язык, 1980. 880 с.
24. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М. : Наука, 1976. 328 с.
25. Шаброва Е.Н. Морфемный и словообразовательный анализ слова в русских народных говорах. Вологда : ВГПУ, 2004. 98 с.
26. Комиссарова Т.Г. Детство в языковой картине мира вологодского крестьянина : дис. ... канд. филол. наук. Вологда : ВоГУ, 2019. 211 с.
27. Сабурова Л.В. Домашние и дикие животные в языковой картине мира вологодского крестьянина : дис. ... канд. филол. наук. Вологда : ВоГУ, 2018. 195 с.
28. Драчева Ю.Н. Медиаобраз локальной устной речевой культуры: когнитивно-языковые механизмы : дис. ... д-ра филол. наук. Архангельск : САФУ, 2019. 575 с.

References

1. Gerasimov, M.K. (1910) *Slovar' uездного cherepovetskogo govora* [Dictionary of the county Cherepovets dialect]. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
2. Chaykina, Yu.I. (1988) *Geograficheskie nazvaniya Vologodskoy oblasti: toponimicheskij slovar'* [Geographical names of Vologda Oblast: toponymic dictionary]. Arkhangelsk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo.
3. Chaykina, Yu.I. (1995) *Vologodskie familii: slovar'* [Vologda surnames: a dictionary]. Vologda: Vologda State Pedagogical Institute; Rus'.
4. Institute of the Russian Language of Academy of Sciences of the USSR. (1965–2018) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Vols 1–50. Moscow; Saint Petersburg: Nauka.
5. Gerd, A.S. (1994–2005) *Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastey* [Dictionary of Russian dialects of Karelia and adjacent regions]. Vols 1–6. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.
6. Volkova, N.A., Vor'b'eva, T.A., Gerasimova, M.N., Grudeva, E.V., Mel'nikova, N.G., Minets, D.V., Romanova, Yu.M., Tikhomirova, N.P. & Yashchenko, M.A. (2016) *Slovar' zapadnykh govorov Vologodskoy oblasti* [Dictionary of Western dialects of the Vologda region]. Vol. 1: A–B. Cherepovets: Cherepovets State University.
7. Panikarovskaya, T.G. & Zorina, L.Yu. (eds) (1983–2007) *Slovar' vologodskikh govorov* [Dictionary of Vologda dialects]. Vols 1–12. Vologda: Vologda State Pedagogical Institute; Vologda State Pedagogical University.

8. Borbushino (n.d.) *Govor severnoy derevni* [The Dialect of the Northern Village]. [Online] Available from: <https://borbushino.vogu35.ru/>

9. Wikipedia (n.d.) *Borbushino*. [Online] Available from: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B1%D1%83%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%BE> (In Russian),

10. Popov, I.A. (1994) *Programma sobiraniya svedeniy dlya Leksicheskogo atlasa russkikh narodnykh govorov: v 2 ch* [The program for collecting information for the Lexical Atlas of Russian Folk Dialects: in 2 parts]. Parts 1, 2. Saint Petersburg: ILS RAS.

11. Shabrova, E.N. (1998) *Proizvodnye glagoly v russkikh govorakh: uchebno-metodicheskoe posobie* [Derivative verbs in Russian dialects: a textbook]. Vologda: Vologda State University.

12. Volkova, N.A., Ganicheva, S.A., Zagumennov, A.V., Il'ina, E.N. & Mel'nikova, N.G. (2017) *Narodnaya rech' Vologodskogo kraja: opyt muzhskogo rechevogo portreta* [Folk speech of the Vologda region: the experience of a male speech portrait]. Vologda: Vologda State University; Cherepovets: Cherepovets State University.

13. Ganicheva, S.A., Dracheva, Yu.N., Il'ina, E.N. & Mel'nikova, N.G. (2014) *Narodnaya rech' Vologodskogo kraja: govory Kirillovskogo rayona Vologodskoy oblasti* [Folk speech of the Vologda region: dialects of the Kirillovsky district of the Vologda region]. Vologda: Vologda State University.

14. Ganicheva, S.A. (2019) Brother and sister's memories about village childhood: the linguogenderological aspect. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta – Cherepovets State University Bulletin*. 5 (92). pp. 67–78. (In Russian).

15. Ganicheva, S.A., Il'ina, E.N. & Nikiforov, O.Yu. (2020) *Elektronnaya mul'timedynaya sistema "Govor severnoy derevni"* [The Dialect of the Northern Village electronic multimedia system]. Certificate of state registration of the computer program No. 2020666787.

16. Il'ina, E.N. Ganicheva, S.A. Dracheva, Yu.N. Kirilova, E.A. Kolesova, I.E. & Mel'nikova, N.G. (2021) *Rechevaya kul'tura Belozerye v fokuse govora odnoy derevni* [Speech culture of Belozerye in the focus of the dialect of one village]. Vologda: Vologda State University.

17. Ganicheva, S.A. (2015) *Materialy k slovaryu urozhentsa Kirillovskogo rayona Vologodskoy oblasti* [Materials for the dictionary of a native of the Kirillovsky district of the Vologda region]. [Online] Available from: http://pi.vogu35.ru/slovar_yaz_lichnosti/index.htm

18. Il'ina, E.N., Saburova, L.V. & Ganicheva, S.A. (2019) *Yazykovaya kartina mira vologodskogo krest'yanina* [Linguistic picture of the world of the Vologda peasant]. Part 1. Vologda: Vologda State University.

19. Il'ina, E.N. & Komissarova, T.G. (2019) *Yazykovaya kartina mira vologodskogo krest'yanina* [Linguistic picture of the world of the Vologda peasant]. Part 2. Vologda: Vologda State University.

20. Tolstoy, N.I. (ed.) (1995) *Slavyanskie drevnosti: etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavic antiquities: ethnolinguistic dictionary]. Vol. 1. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.

21. Bayburin, A.K. (1983) *Zhilishche v obryadakh i predstavleniyakh vostochnykh slavyan* [Dwelling in the rituals and ideas of the Eastern Slavs]. Leningrad: Nauka (Leningrad branch).

22. Илина, Е.Н., Крылова, А.В. & Никифоров, О.Ю. (2013) *Dialektnyy slovar' stroeniya slov* [Dialect dictionary of word structure]. Certificate of state registration of the computer program No. 2013611057.

23. Zaliznyak, A.A. (1980) *Grammaticheskiy slovar' russkogo yazyka: slovoizmenenie* [Grammar Dictionary of the Russian Language: Inflection]. Moscow: Russkiy yazyk.

24. Avilova, N.S. (1976) *Vid glagola i semantika glagol'nogo slova* [The aspect of the verb and the semantics of the verb word]. Moscow: Nauka.

25. Shabrova, E.N. (2004) *Morfemnyy i slovoobrazovatel'nyy analiz slova v russkikh narodnykh govorakh* [Morphemic and word-formation analysis of the word in Russian folk dialects]. Vologda: Vologda State University.

26. Komissarova, T.G. (2019) *Detstvo v yazykovoy kartine mira vologodskogo krest'yanina* [Childhood in the language picture of the world of the Vologda peasant]. Philology Cand. Diss. Vologda: Vologda State University.

27. Saburova, L.V. (2018) *Domashnie i dikiye zhivotnye v yazykovoy kartine mira vologodskogo krest'yanina* [Domestic and wild animals in the language picture of the world of the Vologda peasant]. Philology Cand. Diss. Vologda: Vologda State University.

28. Dracheva, Yu.N. (2019) *Mediaobraz lokal'noy ustnoy rechevoy kul'tury: kognitivno-yazykovyye mekhanizmy* [Media image of local oral speech culture: cognitive-linguistic mechanisms] Philology Dr. Diss. Arkhangelsk: NArFU.

Сведения об авторах:

Ильина Елена Николаевна – д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета (Вологда, Россия). E-mail: filfak@list.ru

Ганичева Светлана Алексеевна – канд. филол. наук, преподаватель Вологодского многопрофильного лицея (Вологда, Россия). E-mail: sganicheva@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Elena N. Ilyina, Dr. Sci. (Philology), professor, Vologda State University (Vologda, Russian Federation). E-mail: filfak@list.ru

Svetlana A. Ganicheva, Cand. Sci. (Philology), Vologda Multidisciplinary Lyceum (Vologda, Russian Federation). E-mail: sganicheva@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 11.01.2022;
одобрена после рецензирования 27.05.2022; принята к публикации 06.06.2022.*

*The article was submitted 11.01.2022;
approved after reviewing 27.05.2022; accepted for publication 06.06.2022.*